

В этот момент его мама слегка постучала в дверь его спальни, приоткрыла её и, прислонившись к косяку, подперла щеки руками с самым невинным видом:

— Детка, неужели мамин опыт тебе совсем не нужен? Твоя мамочка между прочим — омега, хоть и взбалмошная, но до глубины души преданная твоему папе.

Ло Шэнь сидел на кровати, сжимал в руке абсолютно бесполезный телефон и наконец склонил свою гордую голову перед суровой реальностью.

— Эм-м, это мой одноклассник не тому отправил, случайно отправил...

Юй Лин убрал телефон, покрываясь испариной от чувства вины.

Ло Шэнь, собака ты сутулая, гореть тебе в чёрном списке до конца дней!

В кабинке заново заиграла музыка — на этот раз очень мягкая и успокаивающая песня о любви.

Её звучание резко контрастировало с атмосферой внутри компании.

Спустя долгое время Обладатель Двойных Века тихо кашлянул:

— Я же говорил, с чего вдруг кому-то называть Юй Лина «деткой»?

Очевидно же, что это был папа.

Остальные тут же закивали в знак согласия:

— Точно, я тоже так подумал. Неудивительно, оказывается, просто ошиблись адресатом.

Лян Чэн посмотрел на Юй Лина, на лице которого было написана вся его неспособность скрыть тайну и жгучее чувство вины, а затем перевёл взгляд на Цзян Ляня, который сжимал кулаки и сдерживал гнев. Обладатель Двойных Века и остальные ничего не знали, но Лян Чэн был в курсе если не всего, то почти всего.

В тот день, когда Цзян Лянь признался Юй Лину в чувствах, он тоже там присутствовал, вот только они оба его не заметили. Сам он как раз жевал леденец на палочке, когда заворачивал на велосипеде в переулочек. Заметив, что те двое впереди очень похожи на его брата Ляня и папу Юя, он уже собирался поздороваться, как вдруг увидел, что Цзян Лянь крепко обнял Юй Лина, Юй Лин врезал Цзян Ляню кулаком и в панике убежал.

И уходя, даже не забыл забрать велосипед.

Лян Чэн: «Мой брат и мой папа мутят друг с другом...»

Интуиция подсказывала Лян Чэну, что ни его папа Юй, ни брат Лянь явно не горели желанием, чтобы их непутёвый сынок лицезрел столь насыщенную деталями картину, поэтому он быстренько развернул велосипед и скрылся по другой дороге.

— Эм-м, мне мама велела пораньше вернуться, кое-что сказать хотела. — Юй Лин был не в силах выносить царившее вокруг низкое давление, бросил эту фразу Лян Чэну и компании и собрался уходить. — Вы тоже возвращайтесь пораньше, от безделья лучше побольше читайте, мозги подкачайте.

Юй Лин помахал рукой и удалился, не оставив после себя и следа.

Завидев, что Юй Лин уходит, Обладатель Двойных Века и остальные толпой окружили Цзян Ляня:

— Юй Линлинь случайно не завёл себе на стороне какую-нибудь другую собачку?

— Да кто знает, посмотри на его виноватую физиономию, глаза чуть на лоб не лезли...

— Я не смею у него спрашивать, боюсь, он поднимет мои архивы позора.

— Я тоже не смею...

— Брат Лянь, у тебя с Юй Линлинем самые близкие отношения, ты случайно не в курсе...

— У меня ещё есть дела, я пойду. — Цзян Лянь с мрачным лицом оттолкнул столпившихся вокруг него болтунов, подхватил оставленную на диване куртку и тоже ушёл.

Юй Лин стоял у выхода из караоке и ждал такси.

Цзян Лянь смотрел на то, как Юй Лин присел на корточки у обочины, погрузившись в задумчивость. Он никак не мог взять в толк, почему между ними всё зашло так далеко — прекраснейшие карты, которые сами шли ему в руки, он умудрился разыграть хуже некуда.

Боковым зрением Юй Лин заметил, что Цзян Лянь направляется к нему. У него тут же встали дыбом волоски на теле, и он настороженно посмотрел на парня.

— Юй Лин, можешь перестать так от меня защищаться? — горько усмехнулся Цзян Лянь,

останавливаясь в нескольких шагах от него. — Это я слишком торопился. Перестанешь ли ты избегать меня?

— А ты всё ещё любишь меня?

— Говорить правду?

— ...Забудь, можешь не отвечать...

Заметив впереди приближающееся такси, Юй Лин поднялся на ноги и отряхнул чуть помятые штанины:

— Цзян Лянь, я не хочу больше от тебя прятаться, и повторять трагедию моей мамы я тоже не намерен. Если ты будешь продолжать в том же духе, я могу сказать тебе лишь одно: в этой жизни я никогда тебя не полюблю.

Подразумевалось: оставь уже надежду, мы хотя бы сможем остаться друзьями!

Такси остановилось прямо перед Юй Лином. Он распахнул дверцу, забрался внутрь и, когда машина тронулась, опустил стекло:

— Возвращайся домой пораньше, к ночи похолодает.

Цзян Лянь смотрел вслед удаляющейся машине.

В памяти всплыло то время, когда он впервые встретил Юй Лина.

Его папа-омега был невероятно мягким и нежным человеком, но спустя всего несколько дней после рождения Цзян Ланьцин он тяжело заболел и скончался, из-за чего его отец-альфа совершенно пал духом. Ему тогда не было и десяти лет, и он в одиночестве стоял на коленях в похоронном зале, глядя на снующих туда-сюда родственников с самыми разными выражениями лиц. Каждый подходил к нему и просил держаться, но в конце концов чужое горе никогда не касалось их самих, и словосочетание «держитесь» всегда так легко слетало с чужих губ.

После похорон папы отец испугался, что всё вокруг будет напоминать ему об утрате, поэтому продал дом и вместе с ним и Цзян Ланьцин перебрался в жилой комплекс Синьчэн. Район был удивительно тихим: в первые дни после переезда Цзян Ляню казалось, будто он попал вовсе не в шумный людской мир — он почти не слышал никаких звуков, даже Цзян Ланьцин почти не плакала.

Позже он увидел, как отец снова взял себя в руки и добился головокружительного успеха на

карьерной лестнице, из-за чего Цзян Лянь решил, будто отец уже забыл его папу.

Но однажды ночью, проснувшись в туалет, он заметил, что отец в одиночестве сидит в комнате с портретом папы и беззвучно плачет, прижимая к груди их свадебную фотографию. Плач его был сдвленным, словно он боялся разбудить его и Цзян Ланьцин.

Семья Юй Лина переехала в Синьчэн как раз в разгар лета.

В тот день во второй половине дня Цзян Лянь дома делал летнее задание. Отец ушел на работу, а Цзян Ланьцин рядом что-то восторженно лепетала, подпевая маленьким зверюшкам из мультфильма.

Выглянув в окно, Цзян Лянь заметил на напротив стоящем балконе белокожего и нежного маленького ребенка, который лежал на перилах и отчаянно хлопал ладошками.

— Малышка, а ты кто? Почему я тебя раньше никогда не видел?

Напротив замерли на несколько секунд:

— Сам ты малышка! Вся твоя семья малышки!

— Малышка, у тебя такой красивый голос!

— Сам ты красивый!

— Малышка, ты такая милая!

— Милая твоя голова!

...

Цзян Лянь пришел в себя и посмотрел на уже почти скрывающуюся из виду машину такси.

— Юй Лин, ты не должен быть настолько хорошим. Ты всегда поступаешь так: позволяешь людям без оглядки в тебя влюбляться, а сам потом ни за что не отвечаешь.

Понедельник, классная комната 7-го класса.

Юй Лин ввалился внутрь, зажав в зубах пакет с соевым молоком.

Староста класса как раз вывешивал новый список учащихся. Заметив входящего Юй Лина, он окликнул его и протянул именную табличку, которую только что забрал из кабинета Учителя Вана.

Юй Лин принял табличку обеими руками, расплылся в улыбке, слегка поклонился старосте и пробормотал с набитым ртом:

— Спасибо, староста~

Цзянь Сяньянь наблюдал за тем, как Юй Лин вприпрыжку несется по классу, чуть не врежется в угол парты и в последний момент успевает затормозить, после чего ставит пакет с соевым молоком на стол и строго выговаривает углу: «Какой же ты непослушный»...

Цзянь Сяньянь подумал, что это невероятно мило — неудивительно, что брат Ло так носится с ним...

Ло Шэнь и Ся Хэнчжи облегчались в туалете.

Ся Хэнчжи:

— Ты с чего вдруг приперся так рано?

Ху Лу каждое утро приходила в школу загодя, чтобы полчаса зубрить английские слова. Ся Хэнчжи боялся, что девочке поутру одной небезопасно, поэтому в дни занятий неизменно бежал к тому перекрестку, что был ближе всего к дому Ху Лу, дожидался ее появления и провожал до школы. Он занимался этим уже почти год, но Ху Лу до сих пор искренне верила, что дом Ся Хэнчжи находится где-то поблизости, и даже верила его идиотскому оправданию, будто он встает ни свет ни заря ради встречи с утренним солнцем.

Появление Ло Шэня в школе уже в половине седьмого утра Ся Хэнчжи охарактеризовал не иначе как «встречу с призраком».

Его брат Ло обычно заявлялся в школу ровно к самому звонку.

Под глазами Ло Шэня залегли едва заметные тени недосыпа. Он пару раз стряхнул воду с рук, застегнул ширинку и подошел к раковине вымыть руки.

— Брат Ло, ты ли это? — Ся Хэнчжи протиснулся к соседнему умывальнику.

Ло Шэнь плеснул пригоршню воды прямо в лицо Ся Хэнчжи, расплывшись в зловещей улыбке:

— Нет, я твой дедушка.

Ся Хэнчжи:

— ...Мой дедушка умер несколько лет назад... Эй, не смотри на меня так, жутковато вообще-то. Мой дедушка при жизни часто говаривал, что дома у него слишком пусто и одиноко, и просил меня навещать его почаще...

Ло Шэнь:

— И как мне тебя спасти, мой непутевый внучек?

— Брат Ло, ты в последнее время сам на себя не похож. — Ся Хэнчжи последовал за Ло Шэнем.

Школьники уже начали подтягиваться, коридоры наполнились ароматами паровых булочек и жареных палочек из теста. Ло Шэнь сегодня торопился, завтракал наспех, и теперь в желудке ощущалось легкое жжение и дискомфорт.

— С чего это вдруг не похож? — Ло Шэнь с бесстрастным лицом смотрел прямо перед собой, игнорируя нескольких омег, которые явно хотели с ним заговорить.

Ся Хэнчжи подумал про себя: да тут не похож вообще во всем, начиная с самого утра! Но поразмыслив с минуту, так и не смог сформулировать толком:

— Да просто... ощущение такое. На уровне интуиции, словами не передать.

Они уже дошли до задней двери 7-го класса. Ся Хэнчжи толкнул створку, и Ло Шэнь увидел Юй Лина, который сидел за партой с крайне озадаченным выражением лица.

— Ты мне не солитёр в животе, чтобы тут интуицией страдать, — бросил Ло Шэнь.

Ся Хэнчжи подумал, что фраза звучала как-то иначе. Заметив улыбку на лице Ло Шэня, он вдруг озарился догадкой. Переведя взгляд на Ло Шэня, который сидел позади Юй Лина и подперев подбородок, пялился на затылок одноклассника, он цокнул языком:

— Тьфу ты, и впрямь сам на себя не похож! Эмоциональные качели такие, что либо беременность, либо весеннее обострение...

Ся Хэнчжи:

— Кажется, я начинаю догадываться.

Юй Лин чувствовал, что немного переел, но оставлять еду недоеденной не хотелось, поэтому он мучительно размышлял, стоит ли поднатужиться и допить соевое молоко. Краем глаза он заметил входящего через заднюю дверь Ло Шэня и не удержался от того, чтобы закатить глаза.

Последние два дня эта банда сыновей из средней школы прифронтового подчинения до смерти задолбала его своими намеками. Каждый норовил зайти издалека и поинтересоваться, не завел ли он себе вторую весну — под первой весной они подразумевали Линь Цина, которого тоже прекрасно знали.

Чертов альфа, всю репутацию мне испортил.

Ся Хэнчжи сидел за партой и переписывал конспект по чтению, когда ему вдруг что-то вспомнилось. Он развернулся и через парту Юй Лина окликнул Ло Шэня:

— Брат Ло, раз ты сегодня пришел так рано, ты вообще завтракал? Смотри опять желудок не схвати, а то ведь будешь мучиться.

У Ло Шэня были слабые кишки, и стоило ему хоть раз пропустить прием пищи, как живот начинал жутко болеть.

Услышав слова Ся Хэнчжи, Юй Лин повернулся и бросил на Ло Шэня взгляд, подумав про себя: «Лучше бы не завтракал, сдохни от боли».

Ло Шэнь еще не успел открыть рот и заявить, что он поел, как заметил повернувшегося к нему Юй Лина. На лице того застыло совершенно недвусмысленное выражение «так тебе и надо, сдохни с голодухи», и Ло Шэнь тут же вспомнил переданное ему матерью секретное оружие его отца — «хаткяку» (разыгрывание жалости).

— Не ел.

— Вот блин. Чего делать-то? Спросить у ребят, нет ли у кого лишнего?

— Не нужно утруждаться. Кажется, от голода желудок уже начал побаливать. — Ло Шэнь отклонил предложение Ся Хэнчжи. Он ссутулился, прижав руку к животу, и так крепко нахмурил брови, что любому сразу стало бы понятно: ему нехорошо.

Ся Хэнчжи подумал: «И что это должно значить? Так тебе нужно что-то или нет?..» Он уже собирался сбежать в буфет за булочкой для Ло Шэня, но едва поднялся, как поймал на себе леденящий, испепеляющий взгляд старшего товарища, да такой свирепый, что тут же испуганно плюхнулся обратно на стул.

Услышав, что его проклятие сбылось, Юй Лин мысленно вздохнул: судя по всему, в его семье и

впрямь водились вороны-оборотни, потому что теперь он обладал такой же мрачной суперспособностью, как и Юй Сяое.

Юй Лин снова оглянулся на Ло Шэня, и кровожадная улыбка злорадства застыла у него на лице.

Серьезно, что ли? И правда так сильно заболело?

Юй Лин: «Кажется, во мне течет кровь древних божественных зверей...»

Нимфа: «Каких еще зверей?»

Юй Лин: «Которых сбил стрелой Хоу И».

Привычка

Юй Лин снова отвернулся и принялся шарить глазами по сторонам.

Ло Шэнь: «...Что-то всё пошло совсем не так, как я планировал...»

В 7-м классе народу училось немного, парты стояли одиночные.

Янь Ту, сидевший от Ло Шэня через проход, услышал этот диалог и вытащил из рюкзака две оставшиеся у него паровые булочки:

— Школьный красавчик, будешь? У меня тут еще парочка осталась, горячие еще.

Юй Лин скосил глаза на булочки в руках Янь Ту, затем перевел взгляд на Ло Шэня, взглядом призывая: «Раз дают — бери, не помри с голоду».

Ло Шэнь посмотрел на Янь Ту:

— Спасибо, не нужно. Мне бы чего-нибудь жидкого.

Например, соевого молока... соевого молока... соевого молока или вроде того.

— А-а-а, ну да, когда болит желудок, жидкая пища и правда лучше идет. — Янь Ту почему-то

показалось, что школьный красавчик произносит эти слова сквозь зубы, но, глядя на его искреннее выражение лица, он усомнился в своей догадке и тут же принялся заниматься самобичеванием: не судит ли он благородного человека по меркам мелкой душонки?

— Бр... Брат Ло, а какую именно жидкую пищу ты хочешь? Хочешь, я сбегаю в столовую куплю? Всё равно уроки еще не начались. — Ся Хэнчжи робко поднял руку.

Рука Ло Шэня, прижимавшая живот, слегка дрогнула — ему страстно захотелось прихлопнуть этого не имеющего никакого отношения к его животу солитёра одним ударом.

— Подойдет и соевое молоко. — Ло Шэнь «благожелательно» посмотрел на Ся Хэнчжи.

Ся Хэнчжи почувствовал, что взгляд его брата способен убивать. Он сглотнул подступивший к горлу ком и интуитивно понял: если он сейчас подорвется за соевым молоком для брата Ло, по возвращении это самое молоко ему выльют прямо на голову.

Да, его брат Ло был именно таким тираном.

Заметив, как Ло Шэнь то и дело бросает голодные, пламенные взгляды то на сидящего впереди Юй Лина, то на пакет с соевым молоком на его парте, Ся Хэнчжи подумал: да неужели... не говори мне, что ты хочешь...

Ой-ой, кажется, я снова догадался.

— Юй Лин, ты завтракал?

— Ага, даже переел немного. — Юй Лин не удержался и тихонько икнул.

— Слушай, у тебя тут отличное соевое молоко. Небось, еще и не притрагивался?

— Вообще-то нет, но... — я с ним во рту пришел.

Ради брата Ло Ся Хэнчжи решил побыть послушным инструментом:

— Брат Ло, у Юй Лина тут как раз пакет соевого молока есть, будешь?

Поймав выражение лица Ло Шэня, которое постепенно прояснялось от мрачных туч к солнечному «а ты и впрямь хороший сынок твоего папы», Ся Хэнчжи понял, что сделал правильную ставку.

Посмотрев на ошеломленного Юй Лина, Ло Шэнь смягчил взгляд до состояния чистой воды:

— Можно?

Юй Лин с удивлением отметил, что разрез глаз у Ло Шэня тоже очень красивый — когда он не улыбается, лицо кажется суровым, но стоит улыбнуться, и оно расцветает, словно бутон.

— Вообще-то можно, только... — какого черта у тебя такая скорость? Я только успел заметить размытую тень.

Не успел Юй Лин договорить, как Ло Шэнь уже утянул пакет себе.

— Ты что, голодный дух, переродившийся в человека? Пей помедленнее, не подавись... хотя нет, не обязательно настолько медленно... Да перестань ты кривляться, это же просто пакет с соевого молока, с каких пор его пьют с чувством, будто дегустируют красное вино?!

В этот момент Юй Лин уже и сам не помнил, кто тот парень, что в прошлую субботу клялся и божился больше никогда в жизни не разговаривать с Ло Шэнем.

Ся Хэнчжи мысленно цыкнул языком, решив, что погруженный в пучину любви Ло Шэнь выглядит просто как круглый идиот.

В этот момент Ся Хэнчжи уже и сам не помнил, кто тот идиот, что ежедневно позировал на перекрестке у дома Ху Лу.

А Ло Шэнь тем временем с довольным, но совершенно непроницаемым лицом потягивал соевое молоко, отнятое у Юй Лина.

В этот момент Ло Шэнь тоже забыл, кто тот непутевый сын, что вечно критиковал примитивные методы отца и обвинял мать в безмозглости.

И лишь Янь Ту сидел за своей партой с двумя паровыми булочками в руках и размышлял о бренности бытия.

Во время вечерней прогулки после уроков Вань Нана, зашедшая на самый последний урок, помогла передать объявление.

Говорилось, что в это воскресенье планируется благотворительная поездка в детский дом на окраине города, и Вань Нана предложила всем желающим подготовить для детей небольшие подарки.

Юй Лин уже получил кампус-карту и сразу после окончания уроков отправился в столовую вместе с Ло Шэнем и Ся Хэнчжи.

В столовой толпился народ. Юй Лин почувствовал легкое покалывание в районе железы и, шагая, незаметно для себя чуть отстал.

— На первом этаже многолюдно, держись за меня. — Ло Шэнь взял Юй Лина за руку. — Пойдем на второй этаж.

Юй Лин пару раз согласно угукнул, заметив, что боль вроде бы утихла.

Юй Лин хотел заказать рис с тушеной уткой под соусом, а Ся Хэнчжи положил глаз на рыбный рис у другого окошка.

Ло Шэнь повел Юй Лина занимать очередь.

Осознав все тайны мироздания, Ся Хэнчжи без малейших возражений смирился с тем, что Ло Шэнь без колебаний от него отмахнулся.

Заметив, что школьный красавчик ведет за собой какого-то белокурого паренька, стоявшая в очереди толпа тут же принялась шептаться:

— Охренеть, это же вроде школьный красавчик? А кто это рядом с ним?

— Сразу видно человека из прошлого века, это же Юй Лин! Перевелся всего пару дней назад.

— Юй Лин? Тот самый омега из поста на форуме? Да он выглядит вовсе не так потрясающе, как описывал автор...

— Ся Хэнчжи что, в опале?!

Юй Лин ухватился за край одежды Ло Шэня:

— Тебе не кажется, что они все на нас пялятся? Чувствую себя какой-то обезьянкой.

Украдкой развернувшись к Ло Шэню лицом, Юй Лин закинул руки ему на плечи и попытался заглянуть назад.

На самом деле слова Цзян Сяньяня о том, что рост Юй Лина составлял хотя бы метр восемьдесят, были преувеличением — просто в тот день Юй Лин обулся в кроссовки на толстой подошве.

Настоящий рост Юй Лина был примерно на два сантиметра ниже метра восьмидесяти.

— С чего ты такой высокий? — Юй Лин поднялся на цыпочки, чтобы хоть как-то разглядеть тех, кто стоял позади.

— Наверное, всё дело в том, что женщина, которая готовит дома, откармливает меня на совесть. — Рука Ло Шэня зависла в нескольких сантиметрах от талии Юй Лина, бережно придерживая его на случай, если тот случайно оступится.

Очередь за рыбным рисом оказалась короче, и Ся Хэнчжи занял столик неподалеку от них.

— Юй Лин, брат Ло, сюда!

Юй Лин бережно нес свою тарелку, тщательно прикрывая края ладонями — не дай бог кто-нибудь из проходящих мимо зевак плюнет слюной в еду во время разговора.

Ло Шэнь с улыбкой наблюдал за его излишней осторожностью.

Покончив с едой, Ло Шэнь вернулся к окошку и прикупил еще одно вареное вкрутую яйцо.

— Ты что, не наелся? — удивился Юй Лин.

Ло Шэнь очистил яйцо наполовину и протянул его Юй Лину:

— Это ты не наелся.

Юй Лин взял белое, как снег, яйцо и откусил кусочек.

— Рис с уткой в Первой средней так себе.

В этот момент какая-то девушка налетела на них и врезалась прямо в Юй Лина.

Юй Лин с болью в сердце посмотрел на надкусанное яйцо, до желтка которого он так и не добрался.

Ло Шэнь тут же притянул Юй Лина к себе, с ног до головы осмотрел его и лишь убедившись, что тот не пострадал, облегченно выдохнул.

Они пришли пораньше, но в столовой все еще толпилось много народу. Девушка виновато потупилась, глядя в пол, и принялась наперебой извиняться перед Юй Лином.

— Да ничего страшного, я не ушибся. А ты сама как?

Девушка чуть приподняла голову, бросила на Юй Лина быстрый испуганный взгляд и снова поспешно опустила глаза, едва заметно дрожа всем телом.

— Ого, а вот и наша маленькая сучонка! — раздался вдруг чей-то грубый голос.

При звуке этого голоса девушка задрожала еще сильнее.

Юй Лин заметил, что ее обнаженные руки были сплошь покрыты синяками и ссадинами, и переглянулся с Ло Шэнем и Ся Хэнчжи. Те тоже уже заметили неладное, и Ся Хэнчжи протянул руку, утягивая девушку за их спины, после чего все трое устремили взгляды на парня у входа в столовую.

Собравшиеся в столовой студенты, почуяв неладное, сбились в кучки на безопасном расстоянии, наблюдая за разворачивающейся сценой.

Ли Цзянци бесчинствовал в Первой средней школе уже далеко не первый день. Его отец занимал пост в горкоме, поэтому многие пострадавшие ученики предпочитали глотать обиды молча, а когда Заведующий Чжан ловил его на каких-нибудь нарушениях дисциплины, сверху неизменно звонили нужные люди. Из-за этого Ли Цзянци стал еще наглее и открыто заявлял, что в стенах Первой средней он не боится никого.

Кроме Ло Шэня.

Ло Шэнь холодно смотрел на Ли Цзянци, но на лице его при этом блуждала легкая улыбка:

— Ты кого это названным сучонкой?

— Ло Шэнь, я тебя уже давно терпеть не могу, не лезь не в свое дело. — За спиной Ли Цзянци толпилось с десяток приятелей, но, завидев Ло Шэня и Ся Хэнчжи, никто из них не посмел сделать и шагу вперед — все так и застыли у входа в столовую статуями.

Ли Цзянци от такой картины аж затрясло от бешенства.

Ли Цзянци — это был тот самый альфа, который в первый год старшей школы заявился в обеденный перерыв в 7-й класс, чтобы спеть серенаду Ли Чжичжи, а когда полез к ней распускать руки, получил от Ло Шэня смачного пинка, сбросившего его со сцены.

<http://bllate.org/book/21544/2215627>